

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10039
 УДК:[75.04+725.1:33](571.14)

В.Н. Курилов
 Новосибирский государственный университет
 архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова
 Красный пр-т, д. 38, г. Новосибирск, Россия, 630099
 kuri_love@mail.ru
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1718-446X>

Городской торговый корпус и его место в архитектуре и изобразительном искусстве Новосибирска

Аннотация

Новосибирский памятник истории «Городской торговый корпус» за 110 лет с момента постройки сохранился без существенных изменений, но постепенно утратил свою доминирующую градостроительную позицию. Автор прослеживает, как смена градостроительного статуса здания отразилась на его образах в произведениях новосибирских художников. Как инструмент такого анализа предлагается классификация произведений изобразительного искусства внутри жанра городского пейзажа, помогающая детально проанализировать как само произведение, так и значимость архитектурных объектов, на нем запечатленных. Разделы классификации: «портрет здания»; «реконструкция эпохи»; «место в окружающей среде»; «вид из-за угла»; «декорация для сюжета»; «третьестепенная деталь»; «случайная» атрибуция концепции и «скетчи деталей».

Ключевые слова: Новосибирск, Ново-Николаевск, Городской торговый корпус, русский модерн, архитектор А.Д. Крячков, памятник истории, городская среда, городской пейзаж, художники Новосибирска, живопись, акварель, графическое искусство

V.N. Kurilov
 Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
 Krasnyi Avenue, 38, Novosibirsk, Russia, 630099
 kuri_love@mail.ru
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1718-446X>

The City Trade Building and its place in architecture and fine arts of Novosibirsk

Abstract

The Novosibirsk historical monument City Trade Building has been preserved without significant changes for 110 years from the date of construction, but step by step it lost its dominant town-planning position. The author analyzes how the change in the town-planning status of the building affected its images in the works of Novosibirsk artists. Classification of works of fine art within the cityscape genre is proposed as a tool for such an analysis. The classification helps analyze in detail both the work itself and the significance of the architectural objects depicted on it. There are following classification sections: "Portrait of a building"; «Reconstruction of the era»; «Place in the environment»; «View from around the corner»; «Scenery for the plot»; "Insignificant detail"; "Random concept attribution" and "Sketches of details".

Key words: Novosibirsk, Novo-Nikolaevsk, city trade building, Russian modernism, architect A.D. Kryachkov, historical monument, urban environment, cityscape, artists of Novosibirsk, painting, watercolor, graphic art

Введение. Здание Городского торгового корпуса расположено в Новосибирске по адресу Красный пр-т, 23 [Памятники истории, 2011, с. 101]. Как и у многих новосибирских зданий, у него непростая судьба, хотя в целом ее можно назвать счастливой, опять же по сравнению со многими други-

ми. Главное — корпус сохранился с момента его возведения и до наших дней без значительных изменений и перестроек. Для Новосибирска это редкий случай¹. А ведь за 110

¹ Хотя у И.В. Невзгодина другое мнение: «Здание Торгового корпуса существенно пострадало от многочисленных ремонтов и переделок: утрачены

лет угрозы его существованию возникали не раз. Он сохранился, но при этом постепенно сдавал свои привилегированные позиции. Любопытно проследить, как смена градостроительного статуса этого здания отражалась в изобразительном искусстве. Здесь зданию тоже повезло — так или иначе оно запечатлено во многих произведениях разных художников. Я бы назвал его «О, счастливец!», почему-то сопоставляя название запомнившегося фильма 1973 г. британского режиссера Линдсея Андерсона и приключения его героя с историей нашего здания.

Полученные результаты и их обсуждение. Решающее значение в судьбе сооружения имел выбор места его строительства. Самый центр теперешнего Новосибирска в то время, когда планировали строительство Торгового корпуса, в 1909 г., здесь уже закрепился. Сюда переместилась от собора Александра Невского большая базарная площадь. А назначение объекта предполагалось как большого каменного базарного корпуса — объединяющего композиционно центра обширнейшей площади с огромным количеством мелких деревянных рядов лавок (ил. 1–2). «Базовым торговым местом городской территории стала Новая Базарная площадь. Намеченная по генеральному плану землемера Кузнецова как главная площадь, она уже через десять лет существования поселения стала полностью соответствовать своему предназначению» (ил. 3). «Решениями сначала Городской Управы, а после 1909 г. Городской Думы были предприняты шаги по организации торговой деятельности на территории, равной восьми кварталам» [Новошконов, 2013, с. 58]. Сюда же, в самое значительное в то время по габаритам здание в городке предложили поместить и городскую управу. Переезд городских властей в Торговый корпус подчеркнули значимость и центральность данного места в градостроительной структуре Ново-Николаевска.

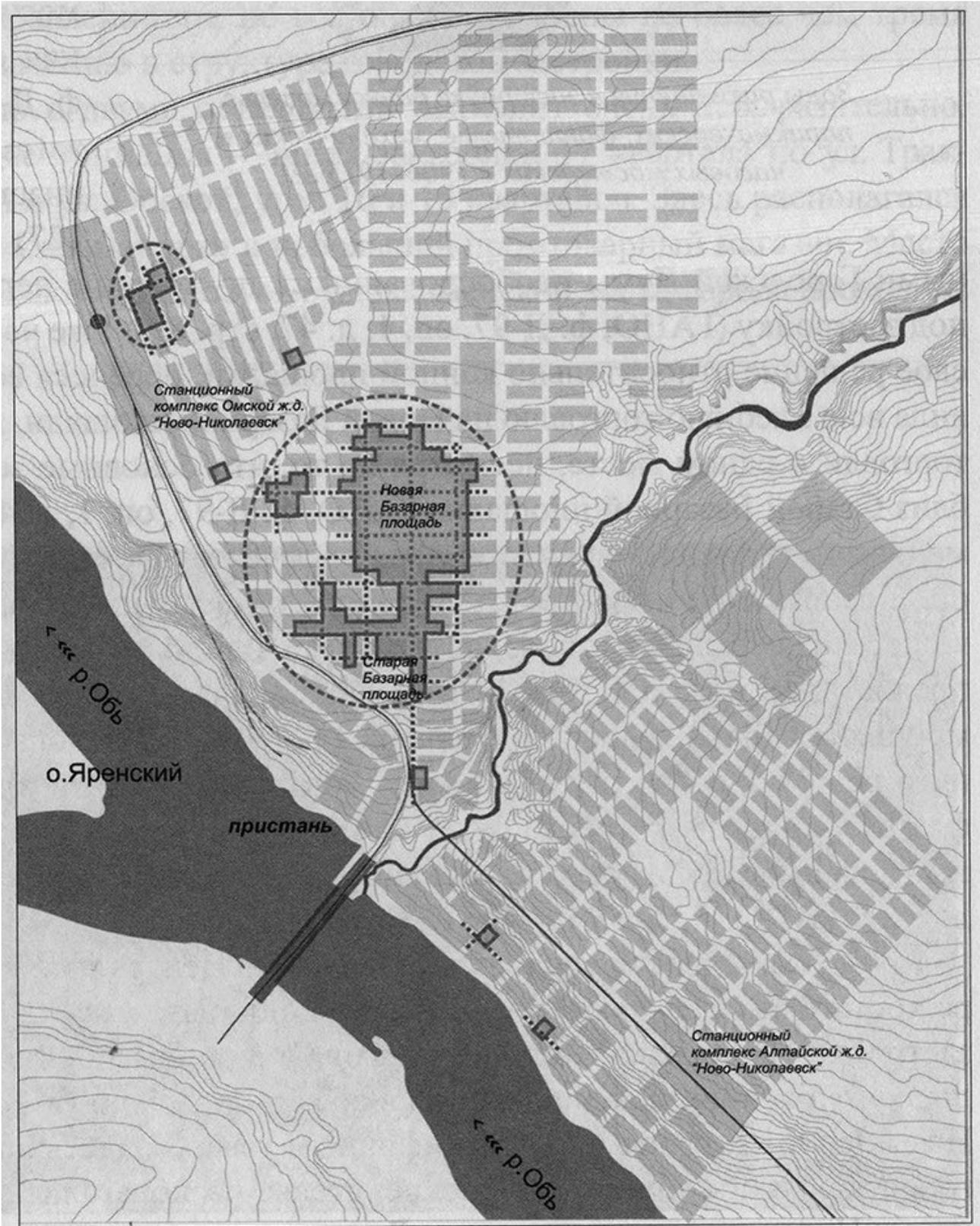
Вероятно, две разные функции, помещенные в одно здание, повлияли на противоречия в его образном решении: несоответствие стилей демократичного модного экстерьера и ампирических интерьеров. «Проект Торгового корпуса на Базарной площади Ново-Николаевской городской управы был заказан томскому архитектору А.Д. Крячкову. Первый этаж отвели под 16 магазинов площадью 136 кв. м каждый, сдаваемых муниципалитетом в аренду. На втором этаже разместились помещения городской думы и управы, казначейства, отделение Государ-

отдельные элементы декора внутреннего оформления и фасадов, разобрана пожарная башенка, заделан сквозной проезд» [Невзгодин, 2005, с. 29]. Справедливости ради стоит отметить, что пожарная башенка ныне восстановлена, остальные изменения остаются в наличии.

ственного банка и зал на 1000 человек... Во внешнем оформлении Торгового корпуса в Ново-Николаевске отразились представления Крячкова о современной европейской архитектуре, сложившиеся у него во время полугодовой командировки в 1907 году в Германию, Францию и Италию. Большое влияние на формирование сибирского зодчего оказали господствующие в то время направления европейской архитектуры: венский сецессион и немецкий югендстиль. Примечательно, что Крячков освоил декоративный арсенал модерна поверхностно, а не как целостную концепцию построения архитектурной формы. Отсюда разностилье интерьера и экстерьера здания. Так, в оформлении новой для того времени железобетонной конструкции каркаса зала — поддерживающих перекрытие четырех колонн — Крячков использует коринфский ордер» [Невзгодин, 2005, с. 28–29].

Остроконечные башенки зеленого цвета, грани которых образованы красивыми ленточными кривыми, создавали некую загадочную и даже мистическую отсылку к средневековой архитектуре и придавали зданию особую выразительность (ил. 4). Подобные башенки были непременным атрибутом двенадцати школ, построенных А.Д. Крячковым в разных районах Ново-Николаевска в 1909–1913 гг. Все эти здания, за короткое время появившиеся в небольшом сибирском городке, создали единую выразительную стилистическую цепочку с особой аурой северного модерна и значительно оживили и осовременили местный ландшафт. Городской торговый корпус организовал в то время окружающий ландшафт базарной площади и стал его доминантой. Несмотря на большую протяженность здания, его пропорции не вызывают зрительного дискомфорта. Выразительно использованы традиционные строительные материалы: красный кирпич, белая штукатурка деталей, зеленое покрытие кровли. Контрастное цветовое решение удачно соотносится с выразительной пластикой фасадов. Это здание и сегодня является одним из самых гармоничных в городе. Примечательно, что образное решение нашло отражение в архитектурной тенденции 1990-х гг., когда «зеленые купола» стали венчать многие общественные и многоэтажные жилые здания. Тогда заговорили об особом «купольном» стиле Новосибирска, что вскоре стало вызывать открытое раздражение. К счастью, этот тренд не нашел дальнейшего широкого развития.

«Назначение как главного административного и торгового здания Новониколаевска и его расположение посередине огромной Ярмарочной площади, а также в геометрическом центре всего города» [Баландин, 1978, с. 48] должны были сработать на популярность объекта. «Мало того — Ярмарочная

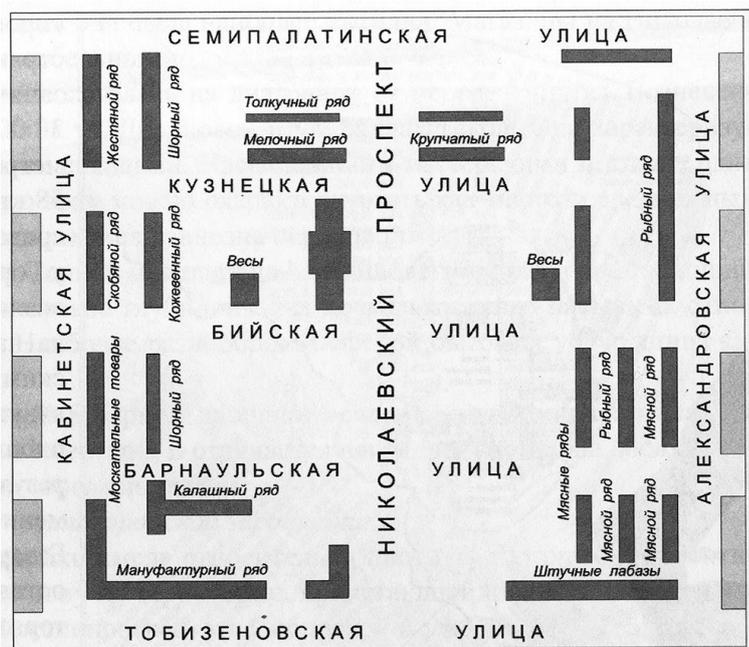
Зоны размещения в застройке торговых заведений в 1906–1915 гг.

Ил. 1. Новая Базарная площадь на генплане Ново-Николаевска 1906–1915 гг. [Новокшонов, 2013, с. 59]
Fg. 1. New Market Square at the general plan of Novo-Nikolaevsk 1906–1915 [Novokshonov, 2013, p. 59]

Ил. 2. М.Г. Казаковцев (р. 1955). Вид на Красный проспект и Городской торговый корпус. 1930-е гг. Картон, масло. 40 x 65 см. 2005 г. [Новосибирск. Портрет города, 2017, с. 37]

Fig. 2. M.G. Kazakovtsev (b. 1955). View of the Red Avenue and the City Trade Building. 1930s. Oil on cardboard. 40 x 65 cm. 2005 [Novosibirsk. Portret goroda, 2017, p. 37]

Размещение торговых павильонов на Новобазарной площади в 1907–1915 гг.

Ил. 3. Размещение торговых павильонов на Новобазарной площади в 1907–1915 гг. [Новокшононов, 2013, с. 59]

Fig. 3. Placement of trade pavilions at Novobazarnaya Square in 1907–1915 [Novokshonov, 2013, p. 59]

площадь Новониколаевска была принята за географический центр Российской империи» [Там же]. Выгодное расположение и выразительный декор фасадов предполагали безусловное попадание здания в знаковые архитектурные символы города. Но этого не случилось. Почему Ново-Николаевский торговый корпус не стал для нашего города тем, чем стал Московский кремль для теперешней нашей столицы, да и всей страны?

Может быть, дело в названии? Назвали бы Ново-Николаевской думой, или Ново-Николаевской префектурой, или Ново-Николаевской ратушей. Ведь это не противоречило бы истине. А то — «Торговый корпус», не звучит! Как корабль вы назовете... При этом здание доминировало на этой площадке достаточно долго, до начала 1930-х гг. Разумеется, на фотографические открытки корпус попал сразу после возведения и регулярно появлялся в изданиях разных лет. Но его снимали либо издали, либо фрагментами, так как большая протяженность усложняла композицию кадра. Любопытно, что единого названия на дореволюционных открытках не было. Вот некоторые из них: «Городской торговый корпус», «Городской домъ», «Городской корпусъ», «Торговый Корпусъ».

Художников в дореволюционном Ново-Николаевске не было [Курилов, 2015, с. 292], и попасть на их полотна Торговый корпус не мог. Однако уже в наше время, в 2000–2010 гг., когда старая застройка стала исчезать на глазах, у горожан вдруг появился интерес к ней. Возникла ностальгическая тоска по тем маленьким в 1–2 этажа, очень уютным, масштабным человеку, всегда разным, но никогда не нарушающим общую гармонию улицы, домишкам, фасады которых декорированы с любовью и безграничной фантазией, причем вручную отточен каждый сантиметр, независимо от материала, будь то дерево, камень или кирпич. Широкая общественность вдруг стала интересоваться старой архитектурой, историей, краеведением. Этот тренд нашел отражение и на полотнах художников. Именно в это время у Михаила Казаковцева зарождается обширная ностальгическая серия небольших живописных картин, воспроизводящих улицы Новосибирска со старых фотографий с документальной точностью. Все эти картины яркие и лучистые, как наши воспоминания о счастливом детстве. В этой серии есть несколько картин, запечатлевших Торговый корпус в 1920–30-е гг., когда он еще не уступил своих позиций главного здания города (ил. 5–6). Здесь он в центре внимания, несмотря на то, что на первом плане всегда что-то происходит: кипит жизнь, движутся люди, повозки, запряженные лошадьми, автомобили. Но все это антураж для здания, преисполненного важностью и достоинством местного вельможи, пусть не столичного, петербургского, уровня, но в этом месте знающего себе цену. Эти картины как раз то, что называют «портретом здания». Ваш покорный слуга также не избежал подобного соблазна. На одной из моих акварелей 2010 г. реконструирована в цвете черно-белая фотография 1920-х гг., воспроизводящая первомайскую демонстрацию у Торгового корпуса. Меня в то время поразил тот факт, что здание безраздельно

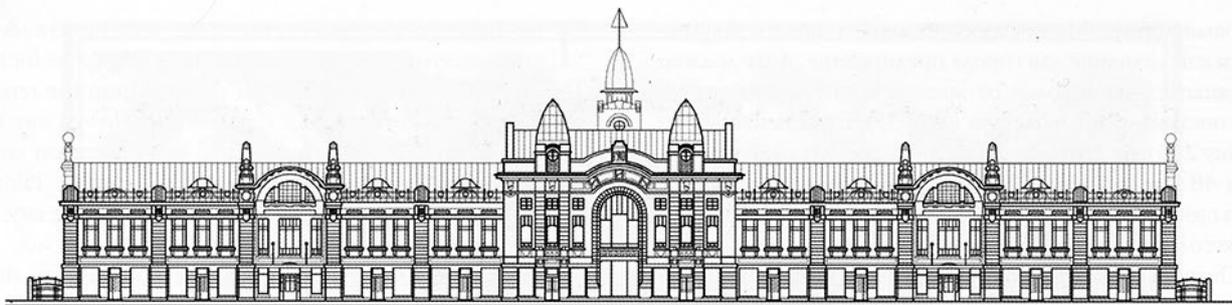
господствовало над огромной плоской площадью, окружающей его со всех сторон. И что мне показалось тогда особенно удивительным — на месте нынешнего Первомайского сквера была наибольшая абсолютно ровная площадка, и это придавало зданию особую важность, значимость и выразительность. В отличие от картин Казаковцева, моя акварель не светится ярким праздничным счастьем, меня скорее подавляло театрально-мистическое действие огромной серой массы бедно одетых людей, несмотря на солнечный день. Но этот факт опять же подчеркивает первостепенную значимость здания в сюжете, колористике и композиции картины (ил. 7).

«Портрет здания», как некий подвид жанра городского пейзажа, почти никогда не занимал никого из художников в Новосибирске. Мы с Михаилом Казаковцевым в этом плане выступаем в качестве исключения из правила. Вероятно, здесь сказалось полученное обоими образование архитектора. Должен признаться, что как раз этот «поджанр» меня и привлекал больше всего, видимо в силу выше указанного обстоятельства. Во всяком случае, в разные годы я написал несколько акварелей Торгового корпуса именно в таком виде. Что же двигало мною при этом и каким образом я могу оправдать такой ход своих действий? Очевидно, что портрет не дает возможности

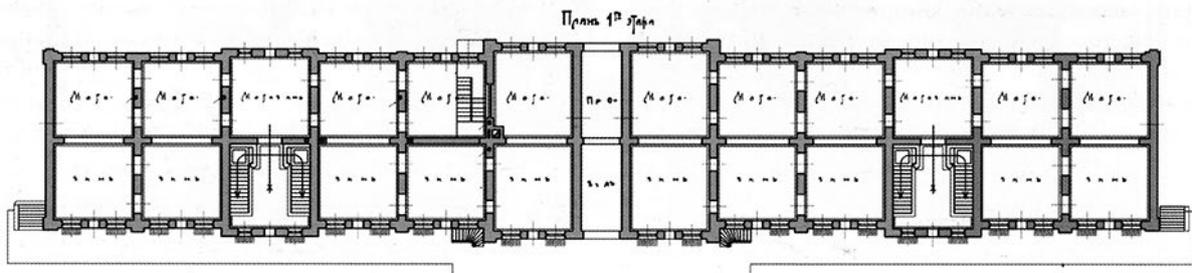

Ил. 4. Карта Ново-Николаевска в аксонометрической проекции в 1915 г. [Ново-Николаевск 1893–1926, 2004]

Fg. 4. Map of Novo-Nikolaevsk in 1915 in axonometric projection [Novo-Nikolaevsk 1893–1926, 2004]

Городской Торговый корпус. Архитектор Крячков А.Д. 1910 г. Реконструкция фасада Полищук А.О.
The City Trade Building. Designed by Andrey Kryachkov, 1910. Reconstruction of the facade by A. Polishchuk.

Ил. 5. Проект каменного Городского Торгового корпуса. Архитектор А.Д. Крячков. 1910 г.
Реконструкция фасада А.О. Полищук [Городской торговый корпус, 2009, с. 12]

Fg. 5. The stone City Trade Building design. Architect A.D. Kryachkov. 1910.
Reconstruction of the facade made by A.O. Polishchuk [Gorodskoj trgovyj korpus, 2009, p. 12]

Ил. 6. М.Г. Казаковцев (р. 1955). Городской торговый корпус. Конец 1920-х гг. Картон, масло. 35 x 50 см. 2010 г. [Новосибирск. Портрет города, 2017, с. 35]

Fig. 6. M.G. Kazakovtsev (b. 1955). City Trade Building. The end of the 1920s. Oil on cardboard. 35 x 50 cm. 2010 [Novosibirsk. Portret goroda, 2017, p. 35]

Ил. 7. В.Н. Курилов (р. 1957). Ритуал. Бумага, акварель. 30 x 40 см. 2010 г. Собственность автора

Fig. 7. V.N. Kurilov (b. 1957). Ritual. Watercolor on paper. 30 x 40 cm. 2010. Property of the author

зрителю отвлекаться на что-то иное, кроме единственного действующего лица картины. При этом он требует детальной проработки индивидуальных черт, раскрытия характера, запоминающегося образа, возможно и динамичного ракурса, оригинальной позы и др. Все задачи, решаемые художником при создании портрета человека, должны решаться и при работе над «портретом» здания. Итак, персонаж на портрете, как правило, один. В случае, когда персонажем является здание, художник вправе отсечь все лишнее, все то окружение, которое неотъемлемо в реальной ситуации и без которого трудно представить себе любое здание в городе. Однако, только «портрет» Торгового корпу-

са (без нынешнего окружения) и позволяет оценить его первозданность, то, каким его замыслил архитектор и каким он выглядел на момент окончания строительных работ. На моей акварели 2017 г. это не вполне так, часть современного антуража проявилась в картине. Здание как бы дрейфует в море крыш современных автомобилей, и деревья вокруг не дают полностью окунуться в прошлое. И все же это «портрет» (ил. 8). Другая акварель, 2007 г., также соответствует этому условному «поджанру», несмотря на фантазмагорический сюжет на первом плане картины (ил. 9). На создание акварели меня побудило реальное событие, которое я наблюдал одним ранним солнечным утром случайно. Я не терплю огромных скопленных людей, и по этой причине в день города решил раньше обычного уехать на дачу. Около 05.40 я пешочком проходил площадь Ленина, когда там не было еще ни одного человека. Только что косым строем прошли несколько поливальных машин, и, ярко освещенный солнцем, фасад здания Торгового корпуса отразился в зеркальной глади асфальта, щедро затопленного водой. Зрелище оказалось завораживающим, длилось недолго, но картинка потом часто всплывала перед моими глазами. В этот год я собирался навсегда покинуть Новосибирск, и таким образом родился сюжет «Прощания». К слову, покинуть город я так и не собрался, а картина стала популярной, найдя тиражирование в айдентике Новосибирского краеведческого музея, на открытках, сувенирных магнитах, календарях, в дизайне печатных изданий и даже на обложке поэтического сборника (Пивоварова Ю.Л. Шум. Новосибирск: Арт-ель «Напрасный труд», 2017. 70 с.)

В 1914 г. поблизости от корпуса строится часовня во имя Святителя Николая Чудотворца. Это каменное здание белого цвета, расположенное на оси Николаевского пр-та, как небольшая, но активная белая вертикаль оттянуло внимание зрителей на себя (ил. 10). Во всяком случае, журналисты перенесли «географический центр Российской империи» на этот объект.

Революция 1917 г. подтолкнула к массовым мероприятиям у стен Торгового корпуса. С тех пор и до наших дней здание часто появляется во многих хрониках, кинолентах, телесюжетах, фотографиях в качестве некой декорации, на фоне которой разворачивается то или иное празднество, манифестация, парад или спортивное соревнование. Но опять же, здание становится фоном, а не выступает в качестве главного персонажа, дается зачастую фрагментами [100 видов Торгового корпуса, 2010].

В живописи, как и на фотографиях, оказалось довольно много образцов именно подобного попадания фрагментов Торгового корпуса в композицию картины. Этот

«поджанр» условно назовем «декорация к сюжету» [Курилов, 2017, с. 51]. Самой «древней» работой такого вида можно назвать акварель Николая Грицюка 1960 г. На первом плане в самом центре жизнерадостной картины расположилась бочка с квасом, неодушевленный персонаж, нередкий на листах автора. Яркая, солнечная колористика еще свойственна акварелям Грицюка того времени [Манин, 1973, с. 41]. Именно она раскрывает веселую атмосферу праздника с разноцветными узкими полотнищами флагов и пестрой одеждой людей, толпящихся у многочисленных киосков на втором плане. И уже на третьем плане безошибочно узнается торец здания Торгового корпуса с его характерным силуэтом [Грицюк, 2006, с. 35]. Именно по этой «декорации» мы определили место действия картин. А по вазону, четко нарисовавшемуся на фоне силуэтного торца, понимаем, что книжный базар располагался тогда вокруг фонтана Первомайского сквера (ил. 11).

Очень похожа по стилистике и колористике небольшая акварель Ивана Попова (ил. 12), на сей раз изобразившая противоположный торец здания. Если верить выставочной этикетке, акварель написана примерно в то же время, что и книжный базар Грицюка. Такое впечатление, что художники вышли на пленэр в один и тот же день, в самый разгар праздника, и расположились по разные стороны одного здания. У Попова буквально в тех же сдержанных красках выполнен северный торец корпуса, вдали виден Оперный театр, а на первом плане — временные праздничные подмости и веселящаяся пестрая толпа. Вот только фирменная буква «М» над головами людей ближе к торцу здания заставляет усомниться в правильной датировке написания картины: «1960-е годы». Ведь известно, что первую линию метро пустили в Новосибирске в 1986 г. Выходит, разница в возрасте этих акварелей более 25 лет (ил. 13).

Еще одна картина, где фрагмент здания корпуса служит декорацией к военному параду, — это гуашь Владимира Фатеева. Хотя картон выполнен в наивной манере [Коган, 1997, с. 32], где изображения достаточно условны, здание Торгового корпуса прописано с документальной точностью, и только по нему место действия определяется абсолютно безошибочно. Это здание служит здесь задником церемониала, но, в отличие от других домов, оно занимает ведущее место в композиции, играя роль узнаваемого символа города (ил. 14).

И, наконец, к тому же условному «поджанру» в нашей классификации можно отнести большое полотно Михаила Омбыш-Кузнецова под названием «Чирлидинг» (ил. 15). Сам же автор определил эту картину как автопортрет, впервые выставив

ее на групповой выставке автопортретов Новосибирского отделения Союза художников в 2019 г. Здесь он изобразил себя в ряду мужчин, поддерживающих пирамиду из молодых девушек на праздничном представлении. И опять антуражем этого символического действия служит не Оперный театр, не здания мэрии, Госбанка или НГУ-АДИ. Все же самым узнаваемым символом места публичных выступлений на открытом воздухе в Новосибирске было и остается здание Торгового корпуса.

События 1920-х гг. отодвигают значимость сооружения на второй план, хотя

Ил. 8. В.Н. Курилов (р. 1957). Краеведческий музей.

Бумага, акварель. 60 x 85 см. 2017 г. Собственность автора

Fg. 8. V.N. Kurilov (b. 1957). Museum of Local Lore.

Watercolor on paper. 60 x 85 cm. 2017. Property of the author

Ил. 9. В.Н. Курилов (р. 1957). Прощание.

Бумага, акварель. 33 x 45 см. 2007 г.

Снимок автора. Место нахождения неизвестно

Fg. 9. V.N. Kurilov (b. 1957). Parting.

Watercolor on paper. 33 x 45 cm. 2007.

Photo by the author. Location is unknown

здесь продолжает кипеть жизнь: проходят заседания Совета рабочих и крестьянских депутатов, по-прежнему работают магазины. Только новая власть уже и внешний вид здания считает вражески-старорежимным. Сам этот стиль, в котором хотя и нет особой роскоши, но очевиден аристократизм, манерность, как и во всем модерне, болезненное предчувствие смерти изящного и приход грубого, жестокого и бездушного. И вот уже эти новые суровые рабоче-крестьянские сооружения начинают окружать здание, чем-то похожее на дворец. Первым в 1925 г. появился мрачный склеп Дома Ленина. Следом, в 1926 г., прямо напротив корпуса по Николаевскому пр-ту, — здание Промбанка, невразумительное членение фасада которого смог оправдать разве что Иван Невзгодин [Невзгодин, 2005, с. 62]. В 1928 г. появилось здание Доходного дома вблизи северного торца корпуса, в 1929-м — контора Госэлектросиндиката чуть вдали от южного торца. Таким образом, Торговый корпус за десятилетие оказался окруженным плотным кольцом конструктивизма. В эти годы Ново-Николаевск официально становится крупной административной единицей — столицей огромного Сибирского края. Сюда съезжаются в том числе художники, журналисты, писатели. Однако все их произведения воспевают досель невиданные, суровые и brutальные, вызывающие и кричащие черты индустриального города нового типа (ил. 16). Все старое должно быть разрушено и забыто!

Строительство Дома науки и культуры, начатое в 1931 г., окончательно и бесповоротно расставило приоритеты относитель-

но архитектурного бренда города, теперь уже с новым названием — Новосибирска. «Планировочно-пространственным ядром исторической зоны центра Новосибирска сегодня является ансамбль площади Ленина. Главным элементом ансамбля является величественное здание театра оперы и балета. Композиционно-пространственная организация ансамбля строилась на формировании осевой композиции, обусловленной не только взаимно-перпендикулярным пересечением основных планировочных осей, но и строго симметричным объемом здания театра. Так появились два разных по архитектуре, но весьма близких по массам и масштабу фланкирующих здания на углах Красного проспекта и улиц Орджоникидзе и Депутатской: здание архитектурно-художественной академии и здание мэрии. Так появилась нейтральная, достаточно спокойная застройка южной и северной сторон площади, обрамляющая пространство площади со сложным и очень выразительным зданием театра оперы и балета — памятником архитектуры федерального статуса, своеобразного символа Новосибирска» [Туманик, 2014, с. 148–150]. Таким образом, бывшая доминанта центральной площади города градостроительными методами была вытеснена с этой самой площади и даже не принималась во внимание. Однако физически она пока что присутствовала на площади, хотя (зрительно) теперь только фрагментом северного фасада.

Полотно Виктора Хандрыкина (ил. 17) как будто останавливает время, желая сохранить визуальное состояние площади 1990-х гг., соответствующее вышеприведенной цитате профессора Туманика. Но дата на картине говорит, что на дворе 2008 год, а в это время композиционно-пространственный баланс площади Ленина уже был разрушен строительством черной стелы «Сити-центра». У Хандрыкина же пролетающий пухленький ангелочек будто крылышком смахнул эту инородную глыбу и вернул классический пейзаж почти таким, каким его планировали ампирные градостроители и архитекторы 1940–50-х гг. Здесь Оперный театр — величественный кульминационный акцент площади, и фарфоровая танцовщица в правом нижнем углу картины как бы склонила голову перед этим храмом искусств. В данном случае написан парадный «портрет» здания Оперного театра, но и на нем нашлось место Торговому корпусу. Место третьестепенное, однако «щеголеватый мундир» этого «коротышки» показался художнику не лишним в этой «сцене».

В 1940–50-е гг. Торговый корпус и все планируется снести. «Начинается структурная реконструкция центральной зоны (пробивка Вокзальной и Октябрьской магистралей...)» [Ерохин, 2008, с. 19]. Про-

Ил. 10. М.Г. Казаковцев (р. 1955). Новониколаевский проспект. 1910-е гг. Картон, масло. 15 x 20 см. 2013 г.

[Новосибирск. Портрет города, 2017, с. 23]

Fig. 10. M.G. Kazakovtsev (b. 1955). Novonikolaevsky Avenue. The 1910s. Oil on cardboard. 15 x 20 cm. 2013 [Novosibirsk. Portret goroda, 2017, p. 23]

ектами детальной планировки и застройки центральной части города 1950–1952 гг., разработанными в новосибирском Горпроекте архитекторами И.И. Соколовым-Добревым и Р.М. Окуновой, предполагалось расширение площади Ленина за счет сноса Торгового корпуса [100 видов Торгового корпуса, 2010, с. 53]. По данным С.Н. Баландина, в 1946–1952 гг. «в мастерской Горпроекта при городском отделе по делам строительства и архитектуры под руководством И.И. Соколова-Добрева архитекторами А.Ф. Якусевичем, А.Я. Куселновичем, О.А. Шталь и др. к 1952 г. был разработан генеральный план Новосибирска. Над ним работал коллектив в 30 человек. К консультациям и разработке отдельных специальных вопросов привлекались профессора А.Д. Крячков, Н.С. Макиеров, Еврейсков, В.А. Пулькис и др. Для консультаций по генплану в город неоднократно приезжали действительный член Всесоюзной Академии архитектуры архитектор С.Е. Чернышев, член-корреспондент Академии наук начальник Главного управления градостроительства при Совете Министров РСФСР В.В. Бабуров, член-корреспондент А.И. Гегелло» [Баландин, 1986, с. 28]. В этой книге и множестве других источников приведены фотографии огромного количества проектов того времени, где Торгового корпуса не существует (ил. 18) [см., например, Ерохин, 2008, с. 18–19, 92–93; Анализ разработки и реализации...; План города...]. Но он выжил. О, счастливец! Для Новосибирска это чудо! Не зря в названии города приставка «ново». Здесь НОВОЕ каждое десятилетие старается поглотить, уничтожить или изменить все, что было создано до него, даже иногда более удобное, гармоничное и совершенное, чем это НОВОЕ. «Снос фрагмента характерной городской застройки Красного проспекта начала XX века был неоправданным. Тем более что ничего достойного городской улицы город за 50 лет не создал» [Туманик, 2014, с. 101].

На полотне Георгия Ликмана 1947 г. здание Торгового корпуса едва различимо в створе Красного пр-та. Но загадочный силуэт башенок в центре картины все же останавливает взгляд. Мы как будто смотрим с балкона здания, и вокруг нас довольно плотная застройка. Однако совсем рядом, над центральной площадью и за ней, пока еще необъятный простор, ширь небес, укутанных в бесконечные кружева облаков. Молодые поросли тополей только наметили зеленую стрелку бульвара и пока не закрыли обзор. Сюжет произведения рассказывает об обновлении центральной улицы города, пока что косметическом — идет укладка асфальта. Но мы знаем, существует уже много проектов глобальной реконструкции центра. Вероятно, знал о них и Ликман.

Ил. 11. Н.Д. Грицюк (1922–1976). Новосибирск. Книжный базар. Бумага, акварель. 46 x 64 см. 1960 г. Библиотека им. Л.Н. Толстого, Новосибирск [Николай Грицюк, 2006]

Fig. 11. N.D. Gritsyuk (1922–1976). Novosibirsk. Book Market. Watercolor on paper. 46 x 64 cm. 1960. Tolstoy Library in Novosibirsk [Nikolay Gritsyuk, 2006]

Ил. 12. И.П. Попов (1926–2007). Праздник у Оперного театра. Бумага, акварель. 21 x 29,5 см. Снимок автора на аукционе соцреализма GETART, 2017 г.

Fig. 12. I.P. Popov (1926–2007). Holiday near the Opera House. Watercolor on paper. 21 x 29,5 cm. Photo of the author made at the auction of socialist realism GETART, 2017

Было ли у него желание запечатлеть уходящую натуру или наступление нового, мы можем только предполагать (ил. 19).

С.Н. Баландин цитирует в своей книге статью А.Д. Крячкова 1940 г.: «Разбросанность и **бессистемность** [выделено мной — В.К.] застройки кварталов и районов в целом — крупнейший недостаток правобережного Новосибирска. Ведь даже на главной нашей улице нет ни одного законченного квартала. Архитектурная увязка всех элементов, создание архитектурного ансамбля должны стать делом ближайших лет...» [Баландин, 1978, с. 116]. Делом они так и стали, и не

Ил. 13. Этикетка к акварели И.П. Попова. Снимок автора на аукционе соцреализма GETART, 2017 г.

Fg. 13. Label for an I.P. Popov watercolor. Photo of the author made at the auction of socialist realism GETART, 2017

Ил. 14. В.А. Фатеев (р. 1951). Парад. Новосибирск. Картон, масло. 2012 г. (<https://www.nro-shr.ru/node/346>)

Fg. 14. V.A. Fateev (b. 1951). Parade. Novosibirsk. Oil on cardboard. 2012 (<https://www.nro-shr.ru/node/346>)

только в те «ближайшие» годы, но и в последующие 80 лет. Да теперь уже и не станут никогда. «Мы возвели **бессистемность** и хаотичность застройки в принцип формирования нового ядра центра города. Не создав ни одного современного ансамбля, при таких колоссальных возможностях мы успели разрушить композиционно практически сложившийся ансамбль главной городской площади — площади Ленина» [Туманик, 2014, с. 168]. В чем же причина? В безграмотности архитекторов и градостроителей, в головотяпстве чиновников? Оказывается нет, все гораздо проще — в коррупции: «Се-

годня, несмотря на противодействие профессиональной общественности, коммерческие интересы инвесторов для действующей власти стоят на первом месте. К большому сожалению, и коллеги-архитекторы, участвующие в проектировании этих объектов и в их согласовании, попадают в плен этим коммерческим интересам и, закрыв глаза на профессиональные принципы, соглашаются и даже рьяно защищают навязанные заказчиком, но по градостроительным условиям и требованиям неприемлемые для данного места решения» [Туманик, 2013, с. 201].

Мрачную ситуацию, сложившуюся в архитектуре и градостроительстве Новосибирска, видят не только остро переживающие за него архитекторы (ее всеми силами не замечают разве что ответственные за нее лица). Художники, особо не вникая в градостроительную ситуацию, чувствуют ее, как и все жители: что-то не в порядке в городе N. Не любят художники рисовать Новосибирск. Но изредка все же рисуют. Ведь это то, что их окружает, что перед их глазами каждый день. То, что невозможно отменить или обойти. Что постоянно воздействует на них, что их формирует так или иначе. И они рисуют то, что видят. На картине Петра Милованова 2018 г. ангел завис над площадью им. Ленина. Появился он там не ради праздного любопытства. Он прилетел на 125-летие города. И видимо, с благими намерениями. Что же видит ангел? Да все как будто благостно: лето, безоблачное небо, деревья зеленеют, радостные машинки снуют туда-сюда и растет Красный проспект все выше и выше (ил. 20). Благолепие как на коробке конфет «Мой любимый город Новосибирск». Или не совсем... Почему-то картинка города напоминает вавилонское столпотворение. И слегка поникла кисть правой руки ангела, и грусть легла на его чело...

Трудно определить дату написания акварели архитектором Михаилом Петуховым. Вероятно, это 1960-е гг. Здесь еще нет сегодняшней кричащей разномастности зданий. Возможно, намеренно автор сглаживает стиливые различия зданий, окружающих Торговый корпус. Но тяжелое давление их массивных объемов на предмет нашего исследования здесь очевидно. Как очевидна и изящная стиливая обособленность корпуса в упомянутом окружении (ил. 21).

Легкая, воздушная, сияющая солнечным светом акварель Веры Брусенко навевает только счастливые мысли. Здесь уже не замечаешь архитектурные неурядицы. Жизнь хороша! Да просто потому, что это жизнь! И зачем нам углубляться в разбор градостроительных дебрей, если изменить ситуацию невозможно. Мы здесь жили, живем и будем жить. А может быть, здесь не так уж и плохо? Надо радоваться жизни. Да здравствует великая сила искусства! Вот только тени от

здания и от людей падают в разные стороны... (ил. 22).

Карандашный рисунок студентки Н.С. Гордеевой выполнен с той же точки, что и Верина акварель, очевидно из окна архитектурного университета (ил. 23). Здесь уже нет цвета. Характер листа будничной, трудовой. Это очень добротная, качественная учебная работа, где точно соблюдены пропорции зданий в перспективе проспекта и стиль документальной хроники. Как и на акварели Сергея Курбатова, изображающей народные гуляния на площади Ленина после праздника. Площадь уже не плотно заполнена людьми и начинает пустеть, все больше обнажая провинциально-неловкое несовершенство застройки. Площадь готовится погрузиться в серую суету завтрашних будней (ил. 24).

Следующую подгруппу в жанре городских видов условно назовем «вид из-за угла». Здесь, как правило, здание хоть и главный объект картины, но находится на втором плане. А первый план показан фрагментарно, что говорит о его второстепенности или нарочитой случайности. Характерным образцом этого сектора жанра отметим акварель Александра Сахно начала 1960-х гг. Художника явно привлекла архитектура Торгового корпуса, а доступный и удобный для рисования вид на него открывался с крыльца Дома Ленина. Стараясь избежать немодного в то время стиля «парадного портрета здания» и изобразить его в реальной среде, автор включает в композицию угол горисполкома. Это создает ощущение камерности уголка городской среды (ил. 25).

Старейшей акварелью, обнаруженной в этой подгруппе, является работа архитектора Василия Касаткина «Реконструкция здания горисполкома» 1949 г. Лист выполнен с той же точки, что и работа предыдущего автора. Но здесь первый план имеет большее значение: динамика строительных лесов, яркий цвет кирпича, мощь и масштаб новостройки подавляет значение здания на противоположной стороне проспекта. Однако выразительная пластика фасада, освещенного солнцем, заставляет задуматься над расстановкой приоритетов (ил. 26).

На двух акварелях книжного иллюстратора Александра Медведева угла как такового нет на первом плане, но здание Торгового корпуса каждый раз обрамлено деталями городской среды: лентой декоративной ограды, фрагментом фонтана, деревьями. От этого остается впечатление все того же «вида из-за угла» (ил. 27–28). То же самое можно сказать о холсте Геннадия Трошкина 1999 г. (ил. 29). В данном случае и название произведения «В сквере» говорит о том, что мы только приближаемся к зданию.

Ил. 15. М.С. Омбыш-Кузнецов. Чирлидинг. Холст, масло. 150 x 115 см. 2019 г. Снимок автора на выставке «Отражения», ГЦИИ, Новосибирск, ноябрь 2019 г.

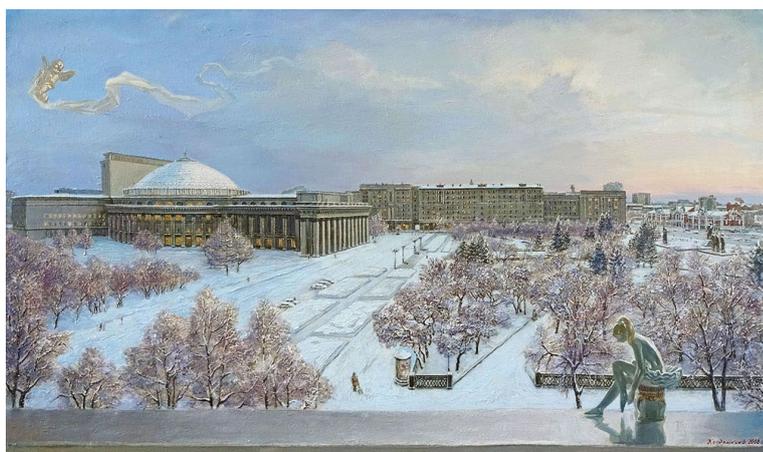
Fg. 15. M.S. Ombysch-Kuznetsov Cheerleading. Canvas, oil. 150 x 115 cm. 2019. Photo of the author made at the exhibition Reflections, the City Center of Fine Arts, Novosibirsk, November 2019

И, наконец, последний из подвидов жанра назовем «фрагменты и детали». Сделаем оговорку, что и в предыдущих «поджанрах» мы часто видели картины, на которых здание корпуса изображено не полностью. Но отличие новой группы нашей классификации заключается в том, что сюда вошли либо скетчи, которые трудно назвать станковыми произведениями, либо полноценные картины, на которых идентифицировать здание непросто. Начнем с жизнерадостной акварели Николая Грицюка 1960 г. [Манин, 2015, с. 8]. «У магазина». Современный зритель вряд ли определит, какое здание изображено на картине. Только старожилы, которых осталось совсем мало, могут безошибочно назвать адрес ресторана «Центральный» в 1960-е гг. Правда, остались единицы, помнящие даже сказочное меню этого заведения в то счастливое время. И, разумеется, детскими товарами здесь теперь не торгуют, как и нет автостоянки напротив заведения

Ил. 16. А. Никулин. Обложка журнала «Настоящее». 1928 г. № 4–5
(<http://www.philology.nsc.ru/journals/sis/pdf/SS2016-2/16.pdf>)

Fg. 16. A. Nikulin Cover of the Nastoyashchee magazine. 1928. No. 4–5
(<http://www.philology.nsc.ru/journals/sis/pdf/SS2016-2/16.pdf>)

Ил. 17. В.П. Хандрыкин (р. 1960). Вечер. Новосибирский театр оперы и балета. Холст, масло. 90 x 150 см. 2008 г.

Снимок предоставлен автором картины

Fg. 17. V.P. Handrykin (b. 1960). Evening. Novosibirsk Opera and Ballet Theater. Canvas, oil. 90 x 150 cm. 2008.

Photo provided by the author of the picture

(ил. 30). Примерно к тому же времени относится скетч Анатолия Ваганова. Сегодня трудно представить, что к торцу Торгового корпуса еще в 1980-е гг. примыкало кафе «Минутка» (ил. 31). Сейчас все здание отдано Новосибирскому государственному краеведческому музею и пристроек к нему нет.

На холсте «Тринадцать часов, сорок минут» (ил. 32) концептуалист Евгений Гороховский с тщательностью фотореалиста изображает фрагмент первого этажа Торгового корпуса. «...Архетипическое театральное требование единства места и времени — требование, придающее происходящему характер очевидности, — в живописи Евгения Гороховского получает отклик в хронометрическом порядке названий работ: «12 часов, 45 минут» (1978), «14 часов ровно» (1979), «11 часов, 22 минуты» (1982), «13 часов, 40 минут» (1983), «1 час, 1 минута» (1989), «14 часов, 22 минуты» (1990) и т.д. ... И время хронометра, и время повествования — лишь составные измерения собственного времени картины, говорящего многомерностью изобразительного пространства», — утверждает критик Евгений Барabanov [Евгений Гороховский, 2006, с. 10]. Для художника здесь важно указать точное время суток, скрыть индивидуальные черты и со стопроцентным фотореализмом показать архетипические, тем самым «остановить мгновение» на явлении, а не кажущейся случайности. Именно поэтому Гороховский отсек все, что выше руста первого этажа, оставив зрителю документ медленного распада, разрушения и коррозии. И тут нам интересна дата, не вошедшая в название картины, — 1983 — период застоя и начала кризиса в стране, когда не очень-то обращали внимание на поддержание сохранности старого здания.

Не будем подробно останавливаться на скетчах, в разное время выполненных во множестве художниками, преподавателями и студентами-архитекторами (ил. 33–36). Отметим лишь, что характерный декор модерна фасада, его отдельные детали весьма способствуют тому желанию, с каким делают наброски рисовальщики у стен именно этого здания [Urban Sketchers].

Выводы. В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что Торговый корпус представляет интерес для художников в качестве объекта натуральных зарисовок и является одним из архитектурных брендов Новосибирска, нашедшим отражение в станковых произведениях изобразительного искусства разных лет. Причинами неослабевающего интереса являются выразительное объемно-пространственное решение здания, создавшее запоминающийся силуэт, выделяющий его даже в окружении массивной застройки; грамотное использование качественных строительных и отделочных

материалов, контрастное соотношение которых более 100 лет сохраняет нарядный облик сооружения; гармоничное и масштабное человеку членение фасадов; тактичное и ненавязчивое использование элементов и деталей декора фасада в стиле северного модерна, которые со временем делают его все более притягательным; и, безусловно, местоположение — в центре мегаполиса. Разумеется, основная заслуга в этом принадлежит архитектору.

На примере здания Торгового корпуса мы предложили классификацию произведений изобразительного искусства внутри жанра городского пейзажа, помогающую детально проанализировать как само произведение, так и значимость архитектурных объектов, на нем запечатленных:

1. Портрет здания.
2. Реконструкция эпохи.
3. Место в окружающей среде.
4. «Из-за угла».
5. Декорация для сюжета.
6. Третьестепенная деталь.
7. «Случайная» атрибуция концепции.
8. Скетчи деталей.

Предложенная классификация вряд ли может претендовать на ее применение в любой искусствоведческой ситуации, однако опыт работы над представленным материалом говорит об ее эффективности.

Материал передан в редакцию 17 марта 2020 г.

Список литературы

1. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. — 135 с.
2. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1945–1985 гг. — Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986. — 155 с.
3. Геннадий Трошкин. 1930–2014. Каталог. — СПб.: [б.и.], 2015. — 56 с.
4. Городской торговый корпус. 100 лет. — Новосибирск: ГАУ НСО НПЦ, 2009. — 24 с.
5. Евгений Гороховский. Это небо; это круглая форма... Каталог выставки. — М.: Аграф, 2006. — 59 с.
6. Ерохин Г.П. Эволюция пространственной структуры г. Новосибирска 1893–2007 гг. — Новосибирск: НГАХА, 2008. — 103 с.
7. Коган С. Владимир Фатеев. Рождение мифа // Альманах культуры. — 1997. — № 2. — С. 32.
8. Курилов В.Н. Архитектурный пейзаж Новосибирска в аспекте изобразительного искусства. Приближение к теме // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15–17 апреля 2015 г. — Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2015.— Т. X. — Ч. 2. — С. 288–300.

Площадь им. Ленина.
(проект планировки и застройки Новосибирска 1952г. рук. И.И. Соколов-Добрев).

Ил. 18. Площадь им. Ленина (проект планировки и застройки Новосибирска 1952 г., рук. И.И. Соколов-Добрев) [Ерохин, 2008, с. 93]

Fig. 18. Lenin Square (draft from the Novosibirsk city plan of 1952, the head of the team is I.I. Sokolov-Dobrev) [Erokhin, 2008, p. 93]

Ил. 19. Г.Г. Ликман (1904–1991). Красный проспект. 1947 г. Новосибирский государственный художественный музей [Новосибирск. Прогулка с художниками, 2014]

Fig. 19. G.G. Likman (1904–1991). Krasny Avenue. 1947. Novosibirsk State Art Museum [Novosibirsk. Progulka s hudozhnikami, 2014]

9. Курилов В.Н. Архитектурный пейзаж Новосибирска в графическом дизайне конца XX — начала XXI веков на примерах собственных разработок // Интерактивная наука. — 2017. — № 2 (12). — С. 51–60. DOI: 10.21661/r-117943

10. Манин В.С. Николай Грицюк. — М.: Советский художник, 1973. — 84 с.

11. Манин В.С. Николай Грицюк. — Новосибирск: [б.и.], 2015. — 400 с.

12. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. — Новосибирск: Изд-во СО РАН,

Ил.20. П.А. Милованов (р. 1938). В небе над Красным проспектом. Холст, акрил, маркер. 166 x 166 см. 2018 г.

Снимок автора на выставке «Приглашение к цветovому костру», ГЦИИ, Новосибирск, 2018 г.

Fg. 20. P.A. Milovanov (b. 1938). In the sky above Krasny Avenue. Acrylic on canvas, marker. 166 x 166 cm. 2018. Photo of the author made at the exhibition Invitation to the Color Bonfire, the City Center of Fine Arts, Novosibirsk, 2018

Ил. 21. М.Ю. Петухов (р. 1932). Площадь Ленина. Бумага, акварель [Новосибирск в рисунках архитекторов. Возвращение забытых имен, 2011]

Fg. 21. M.Yu. Petukhov (b. 1932). Lenin Square. Watercolor on paper [Novosibirsk v risunkah arhitektorov, 2011]

2005. — 203 с.

13. Николай Грицюк. Каталог в 22 томах. — Т. 4. — Новосибирск: [б.и.], 2006. — 290 с.

14. Ново-Николаевск 1893–1926. — Новосибирск: Тоже люди, 2004. — 270 с.

15. Новокшенов С.М. Градостроительное развитие города Ново-Николаевска (Новосибирска) с 1893 по 1917 годы. — Новосибирск: ГАУ НСО НПЦ, 2013. — 148 с.

16. Новосибирск в рисунках Касаткина. Альбом-каталог. — Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. — 101 с.

17. Новосибирск. Портрет города. Городские пейзажи Михаила Казаковцева. — Новосибирск: [б.и.] 2017. — 172 с.

18. Новосибирск. Прогулка с художника-ми. — Новосибирск: Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области, 2014. — 12 с.

19. Новосибирск в рисунках архитекторов. Возвращение забытых имен. — Новосибирск: Белая стена. 2011. — 42 с.

20. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Город Новосибирск. Каталог. — Новосибирск: Управление по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области, 2011. — 278 с.

21. Туманик Г.Н. Новосибирск. Неиспользованные возможности градостроительного формирования. — Новосибирск: НГАХА, 2014. — 170 с.

22. Туманик Г.Н. Проблемы архитектурно-пространственного формирования ансамблей центра Новосибирска // Ползуновский вестник. — 2013. — № 4–1. — С. 198–203.

23. 100 видов Торгового корпуса. — Новосибирск: Новосибирский государственный краеведческий музей, 2010. — 76 с.

References

1. Balandin S.N. Novosibirsk. Istorija gradostroitel'stva 1893–1945 gg. [Novosibirsk. The history of urban planning 1893–1945]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978. 135 p. (in Russ.)

2. Balandin S.N. Novosibirsk. Istorija gradostroitel'stva 1945–1985 gg. [Novosibirsk. The history of urban development 1945–1985]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 155 p. (in Russ.)

3. Gennadij Troshkin. 1930–2014. Katalog. [Gennadij Troshkin. 1930–2014. Catalog]. Saint-Petersburg, 2015. 56 p. (in Russ.)

4. Gorodskoj trgovyj korpus. 100 let. [City Trade Building. The 100 years]. Novosibirsk: Scientific and Production Center of Preservation of the Historical and Cultural Heritage of Novosibirsk Region, 2009. 24 p. (in Russ.)

5. Erohin G.P. Jevoljucija prostranstvennoj struktury g. Novosibirska 1893–2007 gg. [Evolution of the spatial structure of the city of

Novosibirsk in 1893-2007]. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, 2008. 103 p. (in Russ.)

6. Evgenij Gorohovskij. Jeto nebo; jeto kruglaja forma... Katalog vystavki. [Evgenij Gorohovskij. This is the sky; it is a round shape ... Exhibition catalog]. Moscow: Agraf, 2006. 59 p. (in Russ.)

7. Kogan S. Vladimir Fateev. Rozhdenie mifa. [Vladimir Fateev. The birth of a myth]. Darovanie. Al'manah kul'tury. No 2. 1997. P. 32. (in Russ.)

8. Kurilov V.N. Arhitekturnyj pejzazh Novosibirsk v aspekte izobrazitel'nogo iskusstva. Priblizhenie k teme. [The architectural landscape of Novosibirsk in the aspect of fine art. Getting closer to the topic]. In: Balandinskie chteniya: sbornik statei nauchnykh chtenii pamyati S.N. Balandina, 15–17 aprelya 2015 g. Novosibirsk: Novosib. gos. arhit.-khud. akad., 2015. Pp. 288–300. (in Russ.)

9. Kurilov V.N. Arhitekturnyj pejzazh Novosibirsk v graficheskom dizajne konca XX – nachala XXI vekov na primerah sobstvennyh razrabotok [The architectural landscape of Novosibirsk in the graphic design of the late XX — early XXI centuries using examples of the author's own works]. Interaktivnaja nauka. 2017. No 2 (12). P. 51–60. DOI: 10.21661/r-117943 (in Russ.)

10. Manin V.S. Nikolaj Gricjuk [Nikolaj Gricjuk]. Moscow: Sovetskij hudozhnik, 1973. P. 32. (in Russ.)

11. Manin V.S. Nikolaj Gricjuk [Nikolaj Gricjuk]. Novosibirsk, 2015. 400 p. (in Russ.)

12. Nevzgodin I.V. Arhitektura Novosibirsk [Architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 2005. 203 p. (in Russ.)

13. Nikolaj Gricjuk. Katalog [Nikolaj Gricjuk. Catalog]. Vol. 4. Novosibirsk, 2006. 290 p. (in Russ.)

14. Novo-Nikolaevsk 1893–1926 [Novo-Nikolaevsk 1893–1926]. Novosibirsk: Tozhe ljudi, 2004. 270 p. (in Russ.)

15. Novokshonov S.M. Gradostroitel'noe razvitie goroda Novo-Nikolaevska (Novosibirsk) s 1893 po 1917 gody [Urban development of the city of Novo-Nikolaevsk (Novosibirsk) from 1893 to 1917]. Novosibirsk: Scientific and Production Center of Preservation of the Historical and Cultural Heritage of Novosibirsk Region, 2013. 148 p. (in Russ.)

16. Novosibirsk v risunkah Kasatkina. Al'bom-katalog [Novosibirsk in Kasatkin's drawings. Catalog]. Novosibirsk: Sovetskaja Sibir', 2010. 101 p. (in Russ.)

17. Novosibirsk. Portret goroda. Gorodskie pejzazhi Mihaila Kazakovceva [Novosibirsk. Portrait of the city. City landscapes of Mikhail Kazakovtsev]. Novosibirsk. 2017. 172 p. (in Russ.)

18. Novosibirsk. Progulka s hudozhnikami [Novosibirsk. Walk with the artists]. Novosi-

Ил. 22. В.А. Брусенко (р. 1984). Дождь. Бумага, акварель. 80 x 60 см. 2014 г. (<https://brusenkovera.wixsite.com/verba/watercolor?lightbox=imazelzb>)

Fg. 22. V.A. Brusenko (b. 1984). Rain. Watercolor on paper. 80 x 60 cm. 2014. (<https://brusenkovera.wixsite.com/verba/watercolor?lightbox=imazelzb>)

birsk: Department of the State Preservation of Cultural Heritage Objects of Novosibirsk Region, 2014. 12 p. (in Russ.)

19. Novosibirsk v risunkah arhitektorov. Vozvrashhenie zabytyh imen [Novosibirsk in the drawings of architects. Return of forgotten names]. Novosibirsk: Belaja stena. 2011. 42 p. (in Russ.)

20. Pamjatniki istorii, arhitektury i monumental'nogo iskusstva Novosibirskoj oblasti. Gorod Novosibirsk. Katalog. [Monuments of history, architecture and monumental art of the Novosibirsk region. City Novosibirsk. Catalog]. Novosibirsk: Upravlenie po gosudarstvennoj ohrane ob'ektov kul'turnogo nasledija Novosibirskoj oblasti, 2011. P. 278. (in Russ.)

21. Tumanik G.N. Novosibirsk. Neispol'

Ил. 23. Н.С. Гордеева. Площадь Ленина. Бумага, карандаш. Снимок автора, сделан на выставке работ студентов НГУАДИ в 2011 г.
Fg. 23. N.S. Gordeeva Lenin Square. Pencil on paper. Photo of the author made at the exhibition of NSUADA students works in 2011

Ил. 24. С. Курбатов (р. 1970). Площадь Ленина. Бумага, акварель. (<https://www.skurbatov.com/rustudioworks>)
Fg. 24. S. Kurbatov (b. 1970). Lenin Square. Watercolor on paper. (<https://www.skurbatov.com/rustudioworks>)

zovannye vozmozhnosti gradostroitel'nogo formirovaniya [Novosibirsk Unused opportunities for urban development]. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts, 2014. 170 p. (in Russ.)

22. Tumanik G.N. Problemy arhitekturno-prostranstvennogo formirovaniya ansamblej centra Novosibirska. [Problems of architectural and spatial formation of ensembles of the center of Novosibirsk]. Polzunovskij vestnik. 2013. No 4–1. P. 198–203 (in Russ.)

23. 100 vidov Torgovogo korpusa [100 views of the City Trade Building]. Novosibirsk: Novosibirsk State Museum of Local History, 2010. 76 p. (in Russ.)

Список источников

1. Анализ разработки и реализации генеральных планов города Новосибирска. — URL: <http://dsa.novo-sibirsk.ru/ru/site/1597.html> (дата обращения: 23.11.2019).
2. План города Новосибирска 1935 года Запсибкрая. — URL: <http://www.etomesto.ru/karta1267/> (дата обращения: 23.11.2019).
3. Urban Sketchers Siberia. — URL: <https://web.facebook.com/groups/USk.Siberia/> (дата обращения: 23.12.2019).

Список сокращений

ГАУ НСО НПЦ — государственное автономное учреждение Новосибирской области «Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области»

ГЦИИ — Городской центр изобразительных искусств

НГАХА — Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

НГУАДИ — Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук

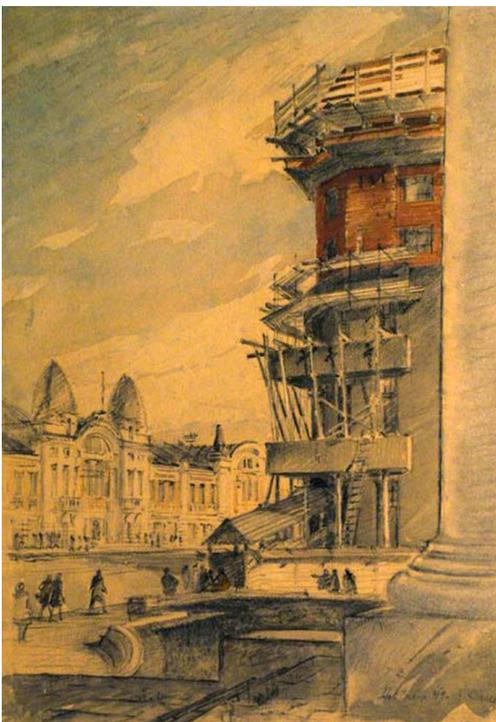

Ил. 25. А. Сахно. Торговый корпус. Бумага, акварель. 1960-е гг.

Снимок автора в Городском центре истории новосибирской книги им. Н.П. Литвинова

Fg. 25. A. Sakhno Trade Building. Watercolor on paper. 1960s.

Photo of the author made in the Litvinov City Center of Novosibirsk Book History

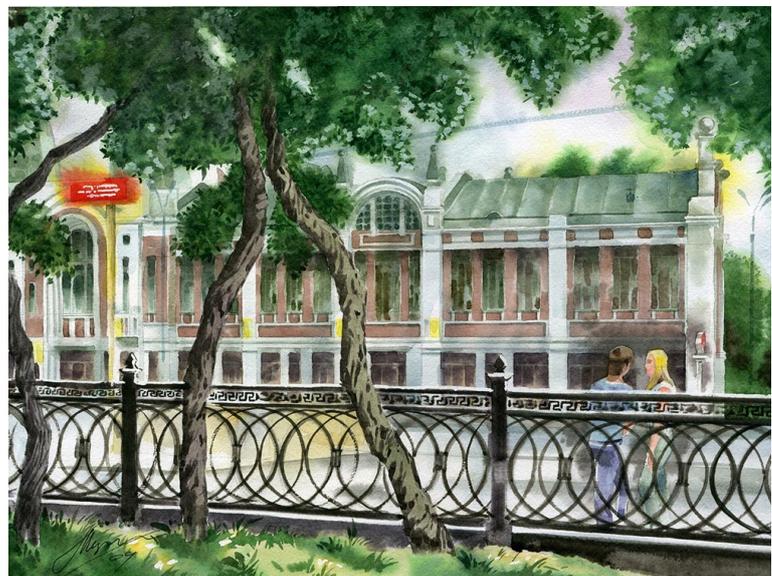

Ил. 26. В.А. Касаткин (1908–1992).

Реконструкция горисполкома. Бумага, акварель. 1949 г. [Новосибирск в рисунках Касаткина, 2010]

Fg. 26. V.A. Kasatkin (1908–1992).

Reconstruction of the city executive committee building. Watercolor on paper. 1949 [Novosibirsk v risunkah Kasatkina, 2010]

Ил. 27. А.Н. Медведев (р. 1953). Краеведческий музей.

Бумага, акварель. 30 x 40 см. 2009 г.

(<http://medvedev.arts.in.ua/gallery/w/50458/>)

Fg. 27. A.N Medvedev. (b. 1953). Museum of Local Lore.

Watercolor on paper. 30 x 40 cm. 2009

(<http://medvedev.arts.in.ua/gallery/w/50458/>)

Ил. 28. А.Н. Медведев (р. 1953). Фонтан. Бумага, акварель. 30 x 40 см. 2009 г.
(<http://medvedev.arts.in.ua/gallery/w/50458/>)

Fg. 28. A.N. Medvedev (b. 1953). Fountain. Watercolor on paper. 30 x 40 cm. 2009
(<http://medvedev.arts.in.ua/gallery/w/50458/>)

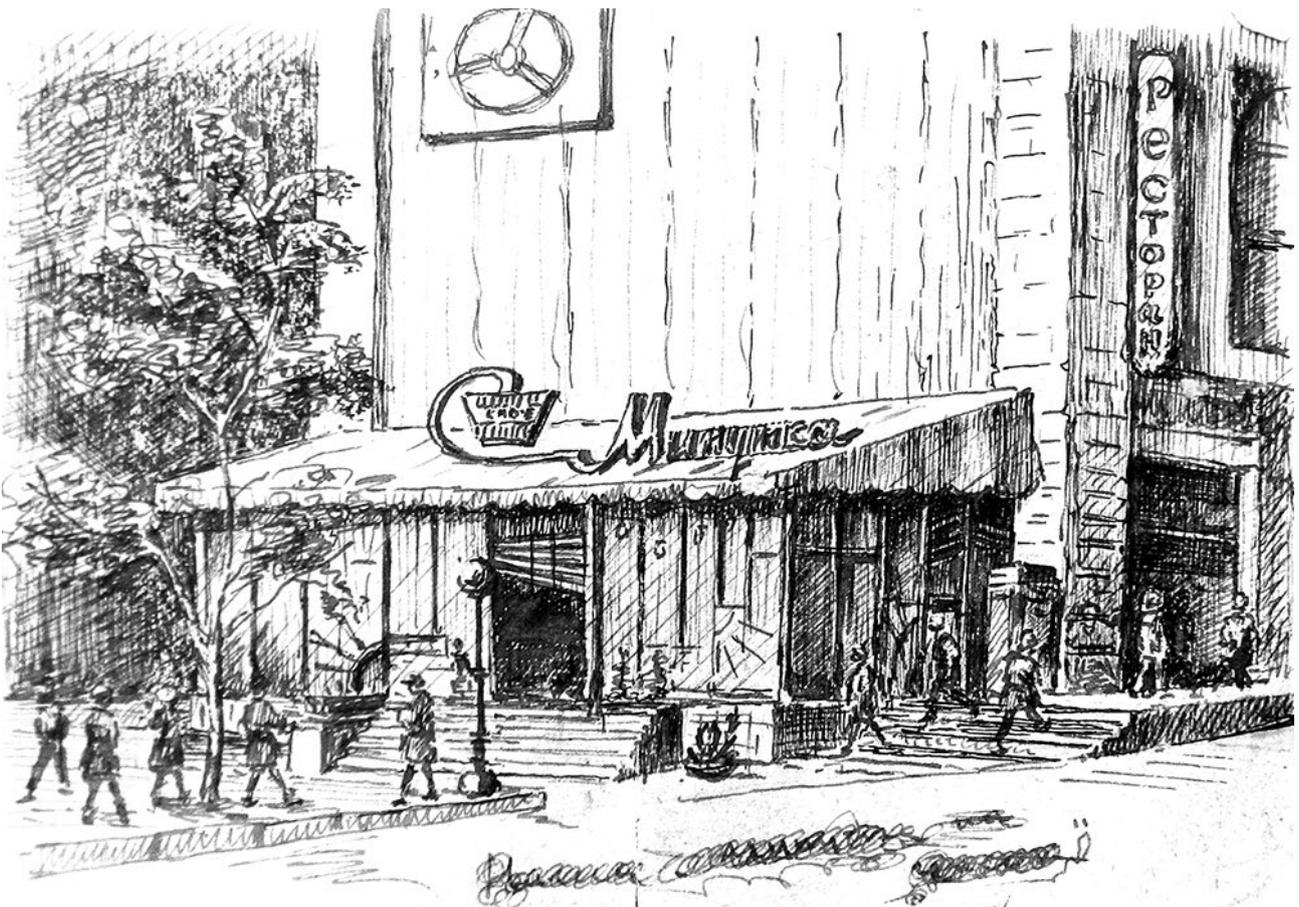

Ил. 29. Г.Н. Трошкин (1930–2014). В сквере. Холст, масло. 50 x 80 см. 1999 г.
[Геннадий Трошкин, 2015]

Fg. 29. G.N. Troshkin (1930–2014). In the square. Canvas, oil. 50 x 80 cm. 1999.
[Gennady Troshkin, 2015]

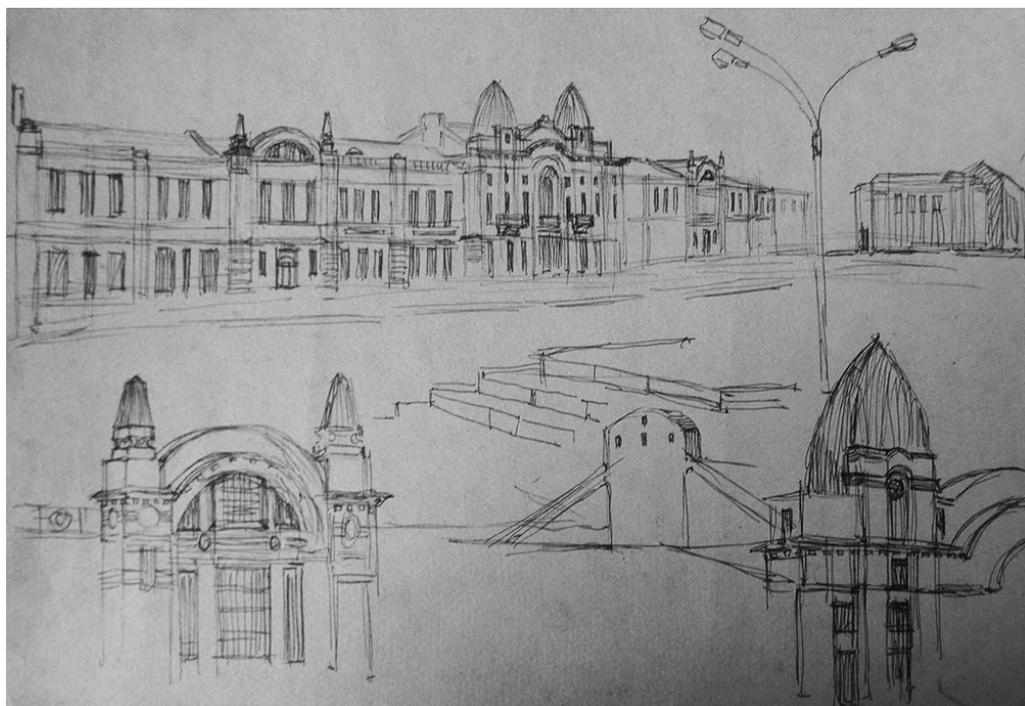
Ил. 30. Н.Д. Грицюк (1922–1976). Новосибирск. У магазинов. Бумага, акварель. 26,6 x 74 см. 1960 г.
Коллекция «Новосибирского муниципального банка» [Николай Грицюк, 2006]
Fg. 30. N.D. Gritsyuk (1922–1976). Novosibirsk. Near the shops.
Watercolor on paper. 26,6 x 74 cm. 1960. Collection of the Novosibirsk Municipal Bank [Nikolai Gritsyuk, 2006]

Ил. 31. А.П. Ваганов. Кафе «Минутка». Бумага, чернила. Снимок автора
Fg. 31. A.P. Vaganov Minute Café. Ink on paper. Photo of the author

Ил. 32. Е.Э. Гороховский (р. 1951). Тринадцать часов, сорок минут. Холст, масло. 108 x 128 см. 1983 г. Новосибирский государственный художественный музей
Fg. 32. E.E. Gorokhovskiy (b. 1951). Thirteen hours, forty minutes. Canvas, oil. 108 x 128 cm. 1983. Novosibirsk State Art Museum

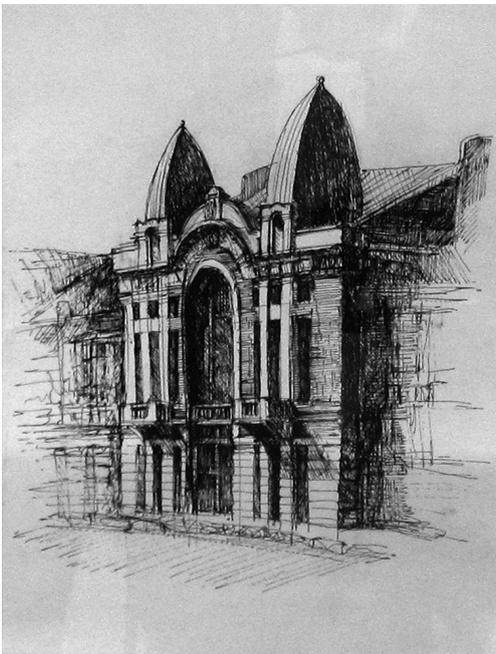

Ил. 33. А.С. Копылов (р. 1952). Наброски Торгового корпуса. Бумага, шариковая ручка. Снимок автора, сделан в мастерской художника
Fg. 33. A.S. Kopylov (b. 1952). Outline of the Trade Building. Ballpoint pen on paper. Photo of the author made in the artist's workshop

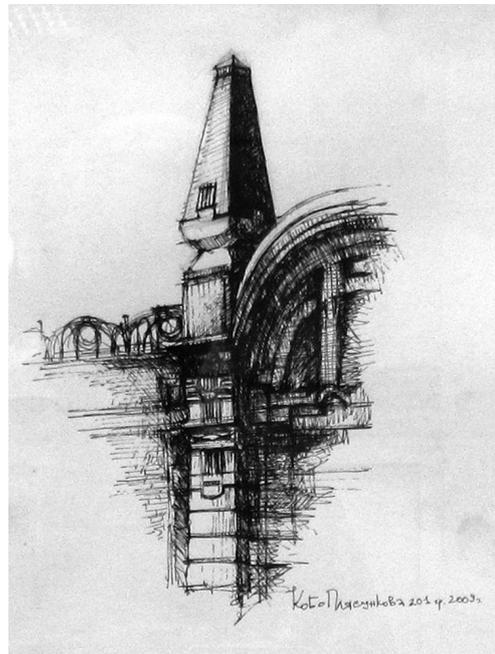
Ил. 34. А. Марковина. Фрагмент фасада Торгового корпуса. Бумага, акварель. 2019 г. (https://www.facebook.com/profile.php?id=100006707651689&_rdc=1&_rdr)

Fig. 34. A. Markovina. Fragment of the facade of the Trade Building. Watercolor on paper. 2019 (https://www.facebook.com/profile.php?id=100006707651689&_rdc=1&_rdr)

Ил. 35. Плясунова. Фрагмент фасада Торгового корпуса. Бумага, карандаш. 2009 г. Снимок автора, сделан на выставке работ студентов НГУАДИ в 2011 г.

Fig. 35. Plyasunova. A fragment of the facade of the Trade Building. Pencil on paper. 2009. Photo of the author made at the exhibition of NSUADA students works in 2011

Ил. 36. Плясунова. Фрагмент фасада Торгового корпуса. Бумага, карандаш. 2009 г. Снимок автора, сделан на выставке работ студентов НГУАДИ в 2011 г.

Fig. 36. Plyasunova. A fragment of the facade of the Trade Building. Pencil on paper. 2009. Photo of the author made at the exhibition of NSUADA students works in 2011